

Прикладные исследования

Агузумцян Рубен Вазгенович — кандидат психологических наук, доцент, руководитель лаборатории «Психология личности и профессиональной деятельности» Ереванского государственного университета, Армения.

Галстян Алла Сохаковна — научный сотрудник лаборатории «Психология личности и профессиональной деятельности» Ереванского государственного университета, Армения.

Мурадян Елена Борисовна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Психология личности и профессиональной деятельности» Ереванского государственного университета, Армения.

Р.В. Агузумцян, А.С. Галстян, Е.Б. Мурадян

Психологическая безопасность личности студента

В статье поднимаются вопросы, связанные с психологической безопасностью личности студента в системе высшего образования, и предпринимается попытка исследования представлений студентов о понятии психологической безопасности личности с целью выявления основных составляющих данного феномена в субъективной оценке учащихся.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности студента, система высшего образования, гуманистическая направленность образования, сфера семьи, здоровье, общение.

Безопасность, с точки зрения психологии, связана, прежде всего, с утверждением такой ценностной системы, в которой личность выступает в качестве основного объекта безопасности. Исходя из этого положения, центральной проблемой для понимания потенциальных возможностей жизни и деятельности любого человека становится психологическая безопасность личности. Изучение психологической безопасности личности не сводится только к исследованию субъективных переживаний личности, но, что особенно важно, внимание уделяется различным системам, в которых человеку приходится функционировать. В связи с этим при исследовании психологической безопасности личности студента необходимо рассматривать ряд вопросов, связанных с системой высшего образования, которая выступает в качестве среды, предположительно способствующей учебной деятельности студента, его социализации.

Гуманистическая направленность образования

Образование можно рассматривать как одно из самых приоритетных для развития человеческого общества направлений человеческой деятельности. Данное утверждение связано с отношением к потенциальным ресурсам человека как к основе, обеспечивающей социально-экономическое и научно-техническое развитие общества. При этом образование, особенно высшее рассматривается как необходимое условие, способствующее раскрытию этого потенциала. Речь идет о развитии не только интеллектуальных и креативных способностей человека, но и его нравственных и духовных качеств. «Все реальнее в последние годы стали сознавать ограниченность и опасность дальнейшего развития человечества посредством чисто экономического роста и технического могущества, а также то об-

стоятельность, что будущее развитие больше определяется уровнем культуры, понимания и мудрости человека» [11, с. 11].

Настоятельная потребность общества в совершенствовании системы образования прослеживается как в постоянных напоминаниях о кризисах в сфере образования, так и в дискуссиях по поводу новаторских разработок, направленных на совершенствование системы образования.

Суть кризиса образования заключается, прежде всего, в не удовлетворяющей потребности современного общества сложившейся системе так называемого «поддерживающего обучения», которое ориентировано на прошлый опыт, а не на будущее. В качестве альтернативы «поддерживающего обучения» предлагается перейти на «инновационное обучение», предполагающее формирование у обучаемых направленности на будущее, способствующее развитию чувства самодостаточности и потребности в активной созидательной деятельности, направленной на построение этого будущего [18].

В связи с этим интерес представляют исследования специалистов в области психологии образования относительно понятия образовательной среды. Под развивающим образованием предлагается понимать ряд образовательных программ, направленных на личностное развитие, а не просто на обучение, а под образовательной средой — сложный процесс, ориентированный на личность как важнейшую ценность, при этом подчеркивается недопустимость усредненного подхода к личности, недооценки нравственных ценностей, общей духовности [3, 10].

Реформирование системы вузовского образования предполагает решение проблем как содержательного, так и организационно-управленческого характера; кроме того, предлагается смена парадигмы образования. Одна из оригинальных концепций смены парадигмы образования опирается на философию образования, науки о человеке и обществе и «теории практики» [18]. Речь идет о методологии гуманистической направленности, в центре которой находится человек, его духовное развитие и система ценностей. Главной задачей этой методологии является формирование нравственных и волевых качеств, творческой свободы личности.

Таким образом, можно говорить об образовании, направленном на развитие личностного потенциала студента, затрагивающем ценностный уровень личности, способствующем развитию индивидуальности человека.

Направленность образовательной стратегии в вузах на индивидуально-личностный уровень предполагает глубокое осмысление и учет специфики психологических особенностей студенческого возраста.

Психологическая характеристика особенностей студенческого возраста

Возрастной период от 18 до 20 лет считается периодом наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера, освоения социальных ролей взрослого человека. На данном возрастном этапе оптимального развития достигают интеллектуальные и физические силы, это время спортивных рекордов, технических и научных достижений. Студенческий возраст, называемый еще вторым периодом юности или первым периодом зрелости, отличается сложностью становления личностных черт, он является «сенситивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека» [11, с. 278]. Считается, что в студенческом возрасте имеет место усиление сознательных мотивов поведения, укрепление таких качеств, как целеустремленность, инициатива, самообладание; повышение интереса к нравственно-этическим проблемам. Наряду с этим особо подчеркивается уязвимость этого возрастного периода в плане сознательной регуляции поведения, отмечается неумение молодежи 18—20 лет предвидеть последствия своих поступков, возрастает вероятность немотивированного риска [6, 7].

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих адекватное развитие в период юности, является самоуважение. Было выявлено, что для юношей с пониженным самоуважением типична общая неустойчивость образа «Я» и мнения о себе, они особенно ранимы и чувствительны ко всему, что как-то затрагивает их самооценку [13].

Современные исследования социально-психологической адаптации молодежи, способствовали созданию типологии, учитывающей степени проявления активности личности, направленной на реализацию актуальных потребностей и способы их удовлетворения (адекватный — неадекватный). Было выделено четыре основных типа социально-психологической адаптации: неадекватно-активный, неадекватно-пассивный, адекватно-активный и адекватно-пассивный. Наиболее распространенными типами среди молодых людей являются адекватно-активный и адекватно-пассивный. Опираясь на эти данные, можно считать, что большинство молодых людей «проявляют установки на удовлетворение потребностей и достижение собственных целей социально приемлемыми способами» [19, с. 51]. Анализ перспективной удовлетворенности жизнедеятельностью показал, что в большинстве своем молодежь, вне зависимости от принадлежности к тому или иному типу, полна оптимизма в отношении реализации потребностей в будущем [19].

Юношеский возраст связывается также с кризисом идентичности, состоящим из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений. При невозможности успеш-

ного разрешения этих задач происходит формирование неадекватной идентичности [20].

Интересен подход, описывающий этапы развития идентичности, измеряемые степенью профессионального, религиозного и политического самоопределения молодого человека. Так, предлагается выделить 4 этапа развития идентичности:

1. «неопределенная, размытая идентичность», характерной особенностью которой является отсутствие четких убеждений, неопределенность в выборе профессии, отсутствие переживаний, связанных с кризисом идентичности;
2. «досрочная, преждевременная идентификация», связанная со вступлением человека в соответствующую систему отношений не на основе пережитого кризиса, а под влиянием окружающих;
3. этап «моратория», представляющий собой ситуацию нормативного кризиса самоопределения, в результате которого происходит самостоятельный выбор варианта развития;
4. «достигнутая, зрелая идентичность» — это завершение кризиса, переход от поиска себя к практической самореализации [11, с. 281].

Процесс самореализации в целом и в период учебной деятельности, в частности, зависит от переживания личностью психологической безопасности. Именно «проблема психологической безопасности высвечивает новую грань учебного процесса, ориентированного на развитие, прежде всего, смысловой, ценностной сферы учащихся, то «содержательное обобщение», которое позволяет выстроить модель смыслообразующего обучения, формирующего смысловую ориентацию, направляющую личность к поиску определенных высших смыслов, к формированию смысложизненной ориентации, к достижению психологической безопасности» [12].

Фактор «отношения» в представлениях о психологической безопасности личности в образовательной среде

При рассмотрении психологической безопасности на уровне личности подчеркивается оценочный аспект переживания личностью степени собственной защищенности, уделяется внимание способности человека сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, его сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям [9].

Рассмотрение ряда концепций психологической безопасности, ориентированных на личностный уровень, позволило выделить три основные группы критериев безопасности. К первой группе относят критерии целостности физической структуры человека, полноценное функционирование организма. Во вторую группу входят характеристики, относящиеся к

природному психическому уровню человека: адекватность отражения и отношения к миру, защищенность психики, адаптивность функционирования и др. Третья группа критериев связана с ценностным, личностно-смысловым уровнем человека. К ним относятся: удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем, защищенность интересов, позиций, идеалов, ценностей, с которыми человек отождествляет свою жизнь [8].

Рассматривая факторы психологической безопасности личности в континууме субъективности—объективности, мы выделили 3 ряда факторов [2].

В рамках исследуемой проблемы психологической безопасности личности в системе высшего образования мы акцентируем внимание на 2-м ряде факторов объективно-субъективного порядка, обеспечивающих психологическую безопасность личности как социального явления, и на 3-м ряде факторов субъективного порядка, обеспечивающих психологическую безопасность личности как индивидуальности. В структуре психологии безопасности личности (нового направления исследований в психологии) мы выделяем два аспекта: психологическую безопасность среды и психологическую безопасность личности.

Объективно-субъективным фактором, определяющим психологическую безопасность личности в сфере высшего образования, мы считаем фактор «отношения» и рассматриваем его в качестве базового фактора.

Фактор «отношения» к образованию в конкретный культурно-исторический период развития конкретного общества как со стороны представителей различных социальных слоев общества, так и со стороны государства играет главную роль в становлении самой системы высшего образования. Рассматривая вопрос об «отношении» к образованию со стороны социума, особое внимание следует уделять тенденции престижности—непрестижности, степени значимости высшего образования для человека при приобретении высокого социального статуса и т. п. Отношение же к высшему образованию со стороны государства выражается в принятии тех или иных мер, направленных (или ненаправленных) на поддержание и развитие высшего образования. От направленности «отношения» зависит изначальная защищенность (или незащищенность) личности в сфере высшего образования. Имеет место тенденция к рассмотрению высшего образования в качестве особой сферы деятельности человека, не допускающей игнорирования специфической природы образовательного процесса из-за того, что это может привести к «утрате наиболее уязвимых слагаемых общественных богатств — научно-методического опыта и традиций творческой деятельности» [11, с. 17]. Она дает возможность отделения от фактора «отношения» следующих производных факторов, связанных с психологической безопасностью личности:

1. факторы организационно-управленческого порядка: тенденции развития самоуправления в вузах и принятия ими активного участия в государственной образовательной политике, а также расширение академических свобод преподавателей и студентов;
2. факторы содержательного порядка, подразумевающие качественное улучшение образования за счет преобразований функций воспитания, обучения и развития, реализующихся в педагогическом процессе;
3. факторы лично-центрированного порядка. Здесь речь идет о «приоритете фундаментальных прав и свобод личности, открытости восприятия и понимания всей палитры мирового культурно-исторического опыта, восстановлении первичных духовно-нравственных идеалов, подлежащих преподаванию и исследованию» [11, с. 16—17].

В свете психологической безопасности личности в системе высшего образования мы подходим к рассмотрению факторов субъективного порядка, наличие которых опосредовано объективно-субъективными факторами. В качестве мерил психологической безопасности личности на уровне личности опять выступает фактор «отношения», в данном случае со стороны самой личности к системе высшего образования. Следует отметить, что в теории личности как системы отношений фактически реализуется «интеракционистский» подход, определяющий черту личности как продукт взаимодействия субъекта и объекта, индивида и ситуации, а «сферы жизнедеятельности классифицируются в терминах вещей и явлений, с которыми у человека складываются устойчивые отношения...» [17]. Феномен психологической безопасности личности в любом контексте — это, прежде всего, результат взаимодействия с тем или иным типом среды, пребывания в той или иной степени абстрагированной ситуации.

Общепринято под психологической характеристикой образовательной среды рассматривать совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников образовательного процесса [9].

В этом аспекте особенно значимой являются ситуации, в которых происходит процесс взаимодействия субъекта с системой высшего образования: поступление в вуз; сдача сессионных экзаменов; присутствие на лекции, семинаре и т. п.; общение студента со студентом, с группой студентов, с преподавателем, с администрацией и пр. Однако оценка ситуации, принятие решения относительно степени выраженности психологической безопасности личности — это прерогатива самого человека. Она связана с субъективной оценкой студентом качества образования, соответствия ожидаемого образовательного процесса реально существующему. А Адлер писал, что «конечной целью всех душевных стрем-

лений человека является уравновешенность, безопасность и целостность» [4, с. 186].

На сегодняшний день существуют различные подходы к определению психологической безопасности личности [1, 2]. В рамках проводимых исследований особый интерес представляют идеи Т.М. Краснянской относительно связи представлений личности о психологической безопасности и специфики проявления субъективной идентификации (отождествления себя с другими), установок, стилей безопасного проживания различных ситуаций, в том числе, и кризисных [5].

Здесь мы опять сталкиваемся с фактором «отношения», когда в результате формирования тех или иных представлений о феномене психологической безопасности личности у человека вырабатывается определенное отношение. Оно, перерастая в переживание, обеспечивает стратегию поведения, направленного на поддержание и обеспечение собственной психологической безопасности.

Изучение формирования представлений о психологической безопасности у студентов

Исследование проводилось в два этапа.

1 этап

Учитывая значимость для человека осознания смыслового содержания понятия психологической безопасности личности, мы попытались выяснить направленность представлений о нем студентов, не знакомых с данным термином.

Нам удалось выявить ряд тенденций в осмыслении феномена психологической безопасности личности, а также выделить соответствующие блоки:

1. блок негативной динамики — представления о психологической безопасности личности в рамках ответов на вопрос, что не должно «делаться», чтобы человек мог пережить психологическую безопасность;
2. блок позитивной динамики — представления о психологической безопасности личности в рамках ответов на вопрос, что должно «делаться»;
3. блок «стабильного наличия» — представления о психологической безопасности личности в рамках ответов на вопрос, что должно «быть».

В блоке негативной динамики преобладают высказывания студентов о посягательстве на свободу, о психологическом давлении, об отрицательном стрессовом средовом воздействии, об ущемлении прав, об указаниях, как надо жить. Несложно заметить, что здесь речь идет в основном о потребности человека в свободе; о неприятии опеки, директивной формы общения, любого посягательства на собственное «Я». В некоторой степени эту особенность можно объяснить возрастом респондентов. Здесь же выделяется среда как возможный источник стресса, т. е. среда в

определенной степени отождествляется с опасностью, с угрозой. Риск, угроза, опасность — считаются основными понятиями при изучении психологической безопасности [9].

Блок позитивной динамики включает представления студентов о психологической безопасности, связанной с процессом «самоактуализации, самореализации», с умением контролировать собственные чувства, со способностью личности «уберечь себя от отрицательных эмоций», с «умением выйти из трудной ситуации». Способность к контролю собственных эмоций, «умение выйти из трудной ситуации» — необходимые условия успешной адаптации студента к учебной деятельности.

Социальная адаптация студента в вузе рассматривается в двух ракурсах. Во-первых, как профессиональная адаптация, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе. Вторых — как социально-психологическая адаптация, при которой происходит приспособление индивида к группе, налаживание взаимоотношений в ней, вырабатывается собственный стиль поведения. Успешная адаптация — необходимое условие эффективности учебной деятельности, являющейся предпосылкой процесса самоактуализации — высшего уровня иерархии потребностей, на котором «люди сильнее всего отличаются друг от друга» [16, с. 495]. Исходя из предложенной нами группировки факторов психологической безопасности личности в континууме субъективности—объективности, самоактуализацию можно отнести к 3-ей группе факторов субъективного порядка, связанных с мотивационно-смысловым отношением личности к собственному бытию. На наш взгляд, ориентация студентов на самоактуализацию при попытке объяснения понятия психологической безопасности личности, отождествление психологической безопасности с самореализацией, развитием, самосовершенствованием может служить маркером при прогнозировании успешности обучения.

В связи с этим интересными представляются данные относительно иерархии актуальности потребностей молодежи в зависимости от типа социально-психологической адаптации. Так, потребность в образовании является наиболее актуальной для представителей адекватно-активного типа социально-психологической адаптации, которым присущи установки на удовлетворение потребностей и достижение собственных целей социально приемлемыми способами, представление о себе «как о сильной личности, обладающей свободой выбора, способной построить собственную жизнь в соответствии со своими целями ... контролировать свою жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь» [19, с. 51].

Блок «стабильного наличия» включает в себя следующие определения психологической безопасности личности: «наличие свободы, чувства защищен-

ности, чувства справедливости»; «отсутствие страха»; переживание «душевного покоя», «хотя бы минимальное удовлетворение духовных и материальных потребностей», гармоничное взаимодействие человека с окружающей средой. При этом подчеркивается значимость для студента уважительного отношения к его личности, к его принципам и мнению со стороны окружающих; говорится о потребности «быть востребованным», о необходимости иметь интересы, «активизирующие познавательную и эмоциональную сферы». К блоку «стабильного наличия» мы также отнесли высказывания студентов относительно наличия семьи, дома как основных факторов, обеспечивающих психологическую безопасность личности. По данным исследования иерархии потребностей молодежи, наиболее значимой для представителей всех типов социально-психологической адаптации оказалась потребность в создании сплоченной и крепкой семьи [19].

Особый интерес вызвало предложение студентов об организации центра, в котором люди будут обучаться психологической безопасности. С одной стороны, это может быть отражением тенденции молодых людей подходить к решению любой проблемы с помощью учебной деятельности, т. е. рассматривать учебу в качестве значимой, ведущей сферы жизнедеятельности. С другой стороны, возможно, такое предложение свидетельствует об отсутствии самостоятельности в решении проблем, пассивности при освоении новых знаний, т. е. зависимости от учебы. Блок негативной динамики также скорее указывает на стиль поведения, при котором отсутствует активная позиция при достижении целей.

Проблема «автономности—зависимости личности в учебной деятельности», на наш взгляд, является значимой при рассмотрении психологической безопасности личности студента. Ведь способность человека противостоять угрозе, риску, опасности и сохранять устойчивость в среде с психотравмирующими воздействиями связана с такими личностными характеристиками, как «самостоятельность, уверенность в себе, целеустремленность, развитый самоконтроль, склонность к самостоятельному выполнению работы и т. д.» [14, с. 63], т. е. с «автономностью».

Характеристики «автономной личности» в определенной степени соответствуют основным качествам личности, относящейся к активно-адекватному типу социально-психологической адаптации, а, как указывалось выше, у такой личности ярко выражена потребность в образовании. Можно предположить, что именно «автономному» студенту свойственно проявлять большую успешность в учебной деятельности, что способствует ощущению им психологической безопасности. Психологическая безопасность личности студента неразрывно связана с системой высшего образования, а основным фактором, детерминирующим эту связь, на наш взгляд, выступает фактор «отношения» как со стороны со-

циума, государства, так и со стороны самого студента к процессу обучения.

Таким образом, исследуя восприятие феномена психологической безопасности личности студента, мы смогли выявить основные тенденции осмысления данного понятия самими учащимися.

II этап исследований

Следующим этапом исследования представлений о психологической безопасности личности стало выявление отношения студентов к наиболее значимым для них (по мнению экспертов) сферам жизнедеятельности: семье, образованию и такому фактору, как здоровье. В каждой из этих сфер студентам предлагалось отметить наиболее важные, на их взгляд, составляющие с точки зрения психологической безопасности личности, а в факторе здоровья выделить наиболее существенные подфакторы. На основании анализа полученных результатов было выделено по 6 компонентов для каждой из сфер и 7 подфакторов для фактора «здоровье». В данном эксперименте приняло участие 100 студентов различных факультетов.

При рассмотрении семьи как сферы жизнедеятельности наиболее значимыми компонентами, обеспечивающими психологическую безопасность личности, студенты посчитали материальное благополучие (78%), хорошее самочувствие (56%), надежность (44%) (рис. 1).

Материальное благополучие можно рассматривать как сложный феномен социально-психологической природы. С одной стороны, «стандарты благосостояния, на которые ориентируется человек при оценивании своего экономического благополучия, оказываются детерминированными эталонами той имущественной части населения, с которой он себя идентифицирует» [15, с.12], с другой — материальное благосостояние связано с субъективной оценкой собственных потребностей, ценностным уровнем личности. Оказавшееся наиболее значимым компонентом в семейной сфере и в сфере образования (возможность оплачивать обучение) (рис. 2), материальное благополучие может рассматриваться как один из наиболее важных факторов, обеспечивающих психологическую безопасность личности.

В ракурсе проводимых исследований особый интерес представляет факт почти единогласного (91%) выделения студентами как наиважнейшего компонента психологической безопасности личности в системе образования — понятность изучаемого материала (рис. 2). Обеспокоенность студентов по поводу понятности материала может указывать, по крайней мере, на две основные проблемы в системе образования: во-первых, на недостаточное упорядоченное и систематизированное представление материала со стороны преподавателей, во-вторых, на проблемы, вероятно, возникающие у студентов в связи с отсутствием литературы на родном языке. Возможно так-

же, что проблемы с пониманием материала связаны с недостаточной подготовленностью к обучению в вузе самих студентов, с низкой учебной мотивацией и т. п.

Важное место в сфере образования отводилось также наличию друзей (42%) (рис. 2). Учитывая, что психологическая безопасность, переживаемая участниками образовательного процесса, выражается в защищенности от психологического насилия и удовлетворенности основных потребностей в личностно-доверительном общении [9], наличие друзей можно расценивать как обязательное условие, способствующее формированию у студента чувства удовлетворенности, надежности, защищенности.

Фактор здоровья как важнейшее условие переживания личностью психологической безопасности рассматривался студентами, прежде всего, с точки зрения физического здоровья (89%), избегания стрессов (61%) и активности (56%) (рис. 3).

Заключение

Наметившаяся в системе образования тенденция не только обучать профессии, но и способствовать личностному росту студента актуализирует проблему психологической безопасности личности в процессе учебной деятельности.

Рассмотрение данной проблемы предполагает отдельное изучение психологической безопасности среды и психологической безопасности личности. При этом в обоих случаях мы выделяем фактор «отношения» в социально-психологическом и индивидуально-психологическом контексте как наиболее значимый в переживании студентом психологической безопасности. Изучение представлений студентов о психологической безопасности позволило сконцентрировать внимание на ряде проблем:

1. самосознание личности студента, его отношение к себе, к другим, к образованию, отношение значимых других к нему — все эти факторы субъективного порядка значительно влияют на формирование чувства защищенности, обеспечивающего психологическую безопасность личности, поэтому необходимо их дальнейшее исследование;
2. возможность самовоспитания, самопознания, самореализации вследствие осознания иерархии собственных потребностей студентами является основным условием переживания ими психологической безопасности;
3. наличие сплоченной семьи на фоне материального благополучия, потребность в профессиональном становлении за счет адекватной организации обучения и установление доверительных отношений между участниками образовательного процесса — это наиважнейшие факторы, определяющие ощущение психологической безопасности у студентов;
4. здоровье в связи с осмыслением проблемы психологической безопасности личности может рас-

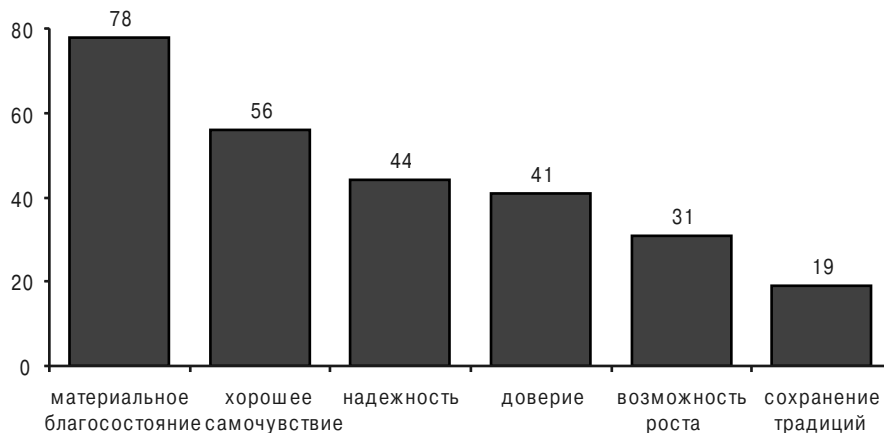

Рис. 1. Психологическая безопасность личности в семье (%)

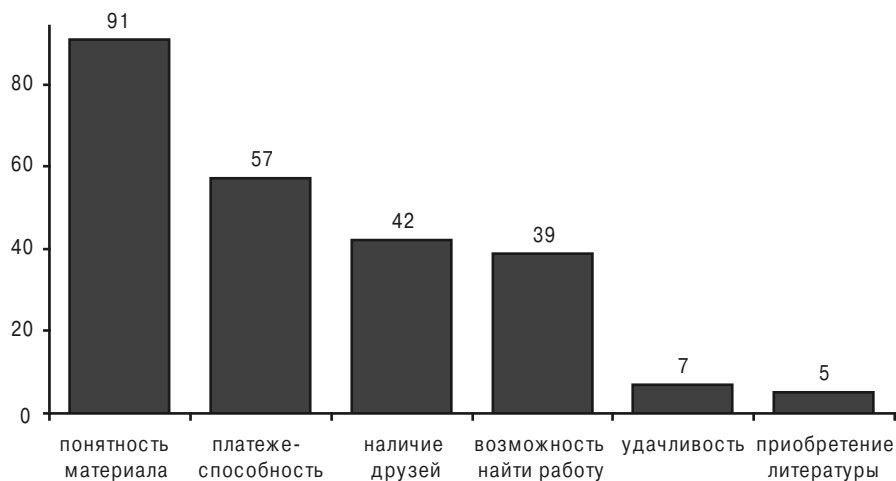

Рис. 2. Психологическая безопасность личности в системе высшего образования (%)

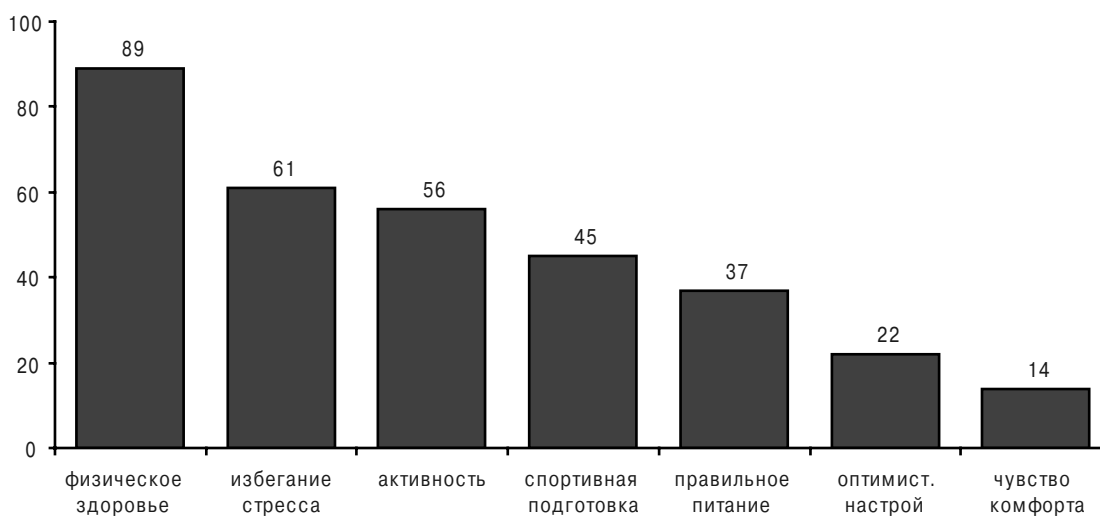

Рис. 3. Здоровье как фактор психологической безопасности личности студента (%)

смагиваться в различных аспектах: физическое здоровье, способность избегать стрессовых ситуаций, обеспечение сохранности здоровья, физическая активность как основа развития человека и т. п.

Психологическая безопасность личности в системе высшего образования является малоизученной проблемой, поэтому любая попытка осмысления данного понятия, выявление его значимых компонентов будет способствовать развитию самого процесса образования по пути гуманистической направленности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологическая безопасность личности в периоды поздней зрелости и старости // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29, №3. — С. 22—29.
2. Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. — 2009. — №1(18). — С. 43—47.
3. Вачков И.В. Сказкотерапия: развитие самосознания через психологическую сказку. — М.: Ось-89, 2001.
4. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности: Курс лекций. — М., 2008.
5. Краснянская Т.М. Психологическая безопасность и комфорт в свете проблем субъективной идентификации // Толерантность и проблема идентичности: Материалы международной научно-практической конференции. Ижевск. 2002 г. — Ежегодник Российского психологического общества. — 2002. — Т. 9, Вып. 4. — С. 31—35.
6. Кон И.С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989.
7. Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
8. Лызь Н.А. Модельные представления о безопасной личности // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». — Таганрог: Изд-во ТРТУ. — 2005. — №7(51). — С. 21—25.
9. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под ред. И.А. Баевой. — СПб: Речь, 2006.
10. Панов В.И. Образовательная среда как предмет экопсихологии развития // Тезисы 2-ой Российской конференции по экологической психологии. Москва, 12—14 апр. 2000 г. — М.: Экопсицентр РОСС. — С. 177—179.
11. Педагогика и психология высшей школы / Под ред. Самыгина С.И. — Ростов-н/Д.: Феникс, 1998.
12. Психология личности: Учеб. пособие / Под ред. проф. П.Н. Ермакова, проф. В.А. Лабунской. — М.: Эксмо, 2007.
13. Психология развития: Учебник / Т.М. Марютина, Т.Г. Стефаненко, К.Н. Поливанова и др.; под ред. Т. Д. Марцинковской. — М.: Академия, 2001.
14. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы, практикум. — СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.
15. Хашченко В.А. Экономико-психологическая модель субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. — 2005. — Т. 26, № 4. — С. 5—19.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб: Питер, 2007.
17. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. — СПб: Речь, 2002.
18. Шукшунов В.Е., Взятыхшев В.Ф., Романова Л.М. Через развитие образования — к новой России. — М., 1993.
19. Шустова Н.Е., Грищенко В.В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. — 2007. — Т. 28, №1. — С. 46—57.
20. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996.